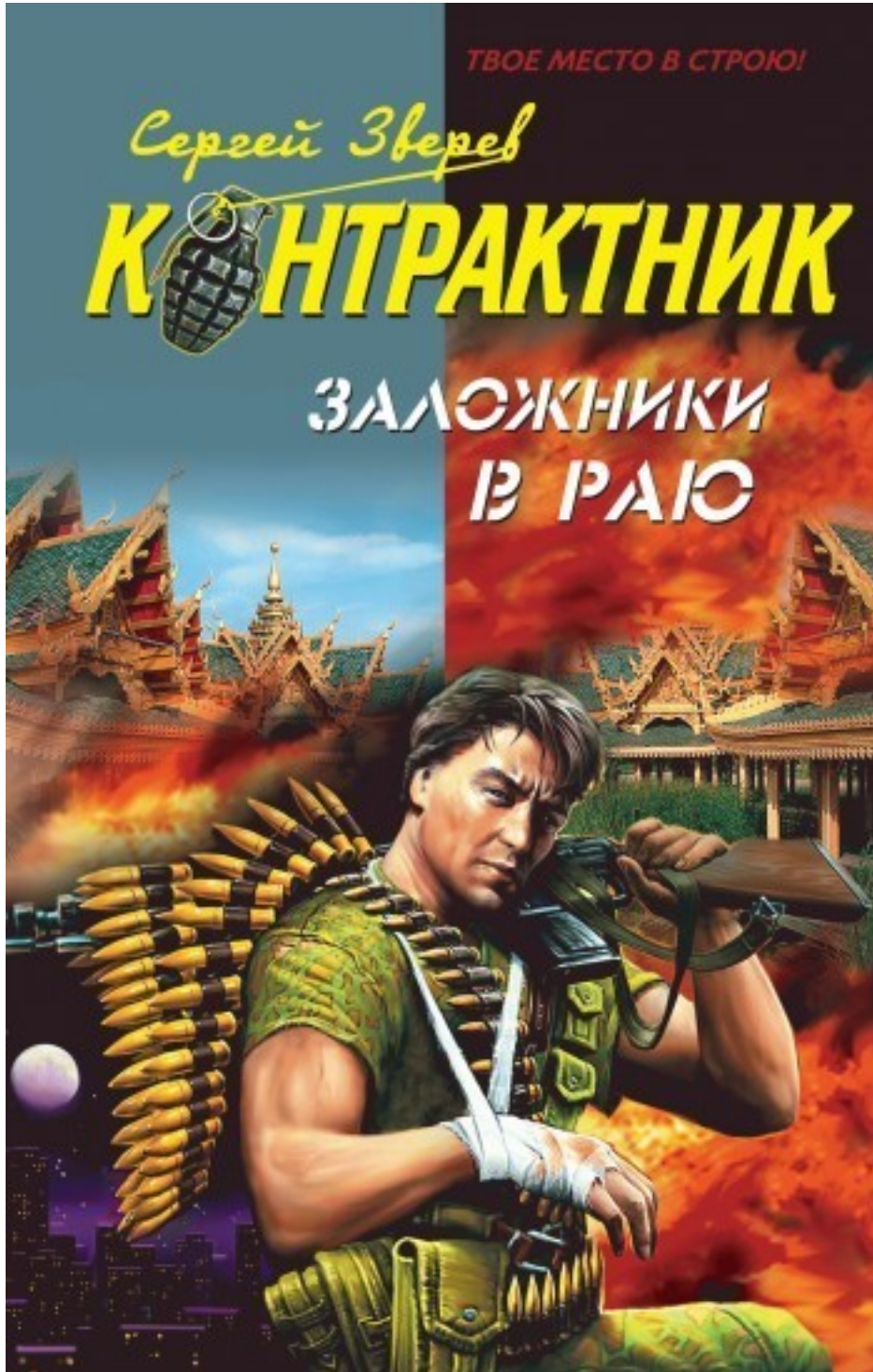

ТВОЕ МЕСТО В СТРОЮ!

Сергей Зверев

КОНТРАКТНИК

ЗАЛОЖНИКИ
В РАЮ

Контрактник

Сергей Зверев

Заложники в раю

«ЭКСМО»

2009

Зверев С. И.

Заложники в раю / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2009 — (Контрактник)

Дикий, живописный уголок Таиланда. Ослепительный свет софитов – снимается реалити-шоу «Райские кущи» с участием российских «звезд» телевидения. Никто из знаменитостей не подозревает, что их веселье скоро драматически окончится и все они попадут в руки местных бандитов... Вожак головорезов уверен, что получит немалый выкуп за именитых заложников. Чтобы ускорить получение денег, пленников скоро начнут убивать одного за другим... Но нашим спецслужбам удастся установить место, где скрываются бандиты, и в Бангкок немедленно направляется самолет с группой захвата. Для одного из бойцов, контрактника Владимира Локиса, это не обычная спецоперация: в числе участников злополучного шоу его давняя зазноба Настя, которую он по-прежнему горячо любит и готов ради нее пойти на самый отчаянный и безумный шаг...

© Зверев С. И., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	32
Глава 9	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Зверев

Заложники в раю

Глава 1

Всерьез и надолго увязла в советском прошлом центральная площадь небольшого подмосковного города Новокаменска. Куда ни глянь – повсюду призраки коммунизма. Тут и Ленин, отлитый в бронзе: бесповоротно почерневший и не обделенный вниманием голубей. Тут и серп с молотом на фасаде здания городской администрации, правда уже в тени двуглавого орла и российского триколора. Тут и кинотеатр «Пионер», который, спустя столько лет после развала Союза, так и не обзавелся приличной киноустановкой с системой долби-стерео, а потому и не мог предложить своим зрителям что-то взамен второразрядных кинолент и юморного «Ералаша». В общем, типичная провинциальная безнадега, уныние и скукота.

Единственное, что украшало безлико-серую площадь, – баснословно дорогой ресторан «Чапаев & Со», занимавший весь нижний этаж старой хрущевки. Его витрины были украшены пашками, револьверами, ножами, буденовками и даже пулеметом «максим», правда с предусмотрительно просверленным стволом. И если бы не вывеска, на которой красовался красноармеец на гнедом коне, державший в одной руке наколотую на саблю сардельку, а в другой – граненый стакан с водкой, то ресторан можно было бы принять за филиал музея Гражданской войны или Октябрьской революции.

«Чапаев & Со» никогда не испытывал недостатка в посетителях. Сюда частенько заходили местные бизнесмены невысокого полета, бандиты и так называемая «золотая молодежь»: сыновья и дочери влиятельных городских чиновников. Простым смертным это заведение не всегда было по карману, ведь самое дешевое, что предлагало вечернее меню, – чашечку-мензурку черного кофе, стоившую целых два доллара.

Интерьер банкетного зала был целиком и полностью «красным». На стенах висели красноармейские плакаты-агитки, призывающие рубить пашками зажавшихся буржуев и белогвардейцев; томящиеся под пыльным стеклом пожелтевшие от табачного дыма ксерокопии страничек революционных газет. Пол покрывал красный ковер. Красного цвета также были шторы, скатерти на столах, салфетки и даже ручки столовых приборов. А по выходным дням здесь звучала и живая музыка: выступал самодеятельный хор из ДК – дядьки и тетки с повязанными на шею пионерскими галстуками. Они исполняли совсем не детские песенки, а такие хиты прошлого и настоящего, как «Мурку» и «Владимирский централ».

Сегодня в банкетном зале не было и яблоку где упасть. Три десятка молодых людей сидели за длинным столом, сервированным чуть ли не всеми блюдами, которые только имелись в меню ресторана. За их спинами суетились молоденькие официанты и официантки, которые едва успевали убрать со стола пустые графины, бутылки из-под вина и шампанского.

В дальнем углу банкетного зала за барной стойкой скучал молодой паренек-бармен в черной лошенной жилетке. Он без особого интереса смотрел на большую панель плазменного телевизора. На экране крутили новый клип известной российской телеведущей Ксюши Колчак, неизвестно зачем подавшейся в певицы. Безголосая девушка, с завидной скоростью менявшая из кадра в кадр вечерние наряды, пела про гламурную жизнь Москвы и жадных олигархов. Время от времени ее перебивал речитативом-скороговоркой какой-то малоизвестный рэпер в норковой шубе и оранжевой панамке.

У барной стойки расположились трое: эффектная блондинка в белоснежной блузке и неприлично короткой мини-юбке; молодой парень, лет двадцати пяти, в шикарном малиновом пиджаке и цветастом галстуке; и его ровесник – короткостриженный брюнет. Последний, Вла-

дмир Локис, был одет не так празднично, как его бывшие одноклассники: строгие черные штаны, неброская белая сорочка, расстегнутая под горлом на две пуговицы.

Вот уже целый час Владимир Локис не мог отвести взгляда от бывшей одноклассницы и своей первой любви – обворожительной блондинки Насти Задорожной. Последний раз они виделись на выпускном вечере. Тогда Владимир пригласил Настю на медленный танец и к концу песни предложил ей свою руку и сердце. Но встретил отказ. После чего их жизненные пути разошлись.

Поначалу Локис сильно переживал. Не проходило и дня, чтобы он не думал о Задорожной. Но, как говорят, время лечит. И действительно, вскоре Владимир забыл о Насте и вроде бы навсегда вычеркнул эту девушку из своей жизни.

Однако Локис заблуждался – сегодняшняя встреча с Настей вновь разожгла в нем то пламя любви, которое, как ему казалось, он уже давно потушил.

– Сколько времени прошло, а мы, как всегда, держимся от всех в стороне, – усмехнулся парень в шелковом галстуке. – Давайте выпьем за нашу крепкую школьную дружбу.

– Давайте, – подхватила Настя, подняв бокал с шампанским, – за нас!

– За нас! – поддержал тост Локис.

Мужчины залпом осушили пятидесятиграммовые рюмки с водкой. Девушка же лишь коснулась кончиком языка золотистого и пенистого напитка.

– Знаешь, Вова, я ведь теперь большой человек, – выпрямился в кресле Павел Сазонов.

Локис неохотно перевел взгляд с девушки на бывшего одноклассника.

– Да? – прозвучало без особого интереса.

– Я продюсер, – заявил Сазонов, – смотришь «Новокаменск-ТВ»?

– Редко. А если откровенно, то я вообще телевизор не люблю смотреть, – равнодушно пожал плечами Локис.

– Жаль. Все хвалят. По рейтингам среди областных каналов мы в первой пятерке.

– «Мы»? Так ты там какую-то передачу ведешь? – поинтересовался Локис.

Павел нахмурился – улыбка мигом сползла с его губ. Настя Задорожная тихонько захихикала в кулачок:

– Вова, да он там главный продюсер. Всем заведует, решает, что пускать в эфир, а что нет. Это круче, чем передачи делать.

– А... начальник, значит, – немного растерялся Локис и тут же добавил: – Тогда поздравляю.

Сазонов что-то хмыкнул себе под нос и опрокинул рюмку. Поморщился. Настя встала и, сказав, что ненадолго отлучится, исчезла за дверью банкетного зала.

– А ты, Вова, чем занимаешься? – спросил Сазонов.

– Да в армии служу.

– Не знал, что ты военный институт закончил.

– А я его и не кончал. Простой сержант по контракту, – пожал плечами Локис.

Узнав, что его одноклассник простой сержант, Сазонов надменно улыбнулся. Владимир сразу же упал в его глазах, стал для него человеком второго сорта.

– Бутылки и кирпичи о голову бьешь? – прозвучало с легкой издевкой.

Добродушный по натуре парень не обратил на легкое оскорбление никакого внимания. Все-таки Павел был его одноклассником – заносчивым и надменным, но ведь человека не исправишь, нужно воспринимать его таким, какой он есть.

– Да нет. Я обыкновенный каптерщик, – примирительно улыбнулся Локис, – сапоги-шинели выдаю.

– Как говорится, любой театр начинается с вешалки. А армия, должно быть, с каптерки. – Сазонов с наигранным сожалением посмотрел на бывшего одноклассника. – Ты же в школе на

одни пятерки учился, списывать всем нам давал. Тебя всем в пример ставили. Такие надежды подавал!

– А мне в армии нравится, – ответил Локис и наполнил рюмки, – как и тебе на телевидении.

К Володе и Павлу вновь присоединилась Настя. Теперь от девушки пахло обновленным дорогим парфюмом.

Блондинка села в кресло и, достав из сумочки серебристый мобильник, посмотрела на часы. Уголки ее губ еле заметно дрогнули.

– Будь добр, переключи на второй канал. И сделай громче, – попросила она бармена.

Парень в черной жилетке зевнул в ладонь и щелкнул дистанционным пультом управления. На черном фоне экрана поползи белые титры – заканчивался какой-то американский боевик.

Блондинка встала и, волнуяще покачивая бедрами, поднялась по невысокой лестнице на маленькую сцену. Длинные красные ногти забарабанили по черной поролоновой головке микрофона. Колонки загудели, зарезонировали. По залу прокатилась раскатистая дробь. Шумевшие за столом бывшие одноклассники смолкли, удивленно осмотрелись по сторонам.

– Дорогие и любимые одноклассники, – начала блондинка, – Егор, Мишка, Наташка, Лариса Кремер и Лариса Крепостная... – она целую минуту перечисляла весь свой класс, никого не забыла, – я рада, что мы наконец-таки все собрались. Давайте же поблагодарим того человека, благодаря которому мы смогли собраться в этом чудесном ресторане и вспомнить наши школьные годы, – Настя посмотрела на Сазонова.

Бывшие одноклассники дружно захлопали в ладоши. Некоторые даже поднялись со своих мест и зааплодировали стоя. Павел заулыбался и качнул головой, мол, «спасибо, спасибо, это был для меня сущий пустяк». Локис же смотрел на происходящее с легким раздражением. Не столько потому, что завидовал Павлу. Его больше волновало другое – не безразличная его сердцу Настя уделяла Сазонову больше внимания, чем ему. Вот это и зацепило Локиса, задело, как говорится, за самое живое.

– Спасибо, – девушка скинула руку, и аплодисменты стихли. – Прошу минуточку внимания. Я хочу, чтобы вы все посмотрели на экран. Думаю, что многие из вас будут приятно удивлены. Итак...

Все обратили взгляды на плазменную панель. На экране замелькали тропические пейзажи: белоснежный песчаный берег, пальмы с кокосами, голубой океан. В кадре появились известная шоувумен Ксюша Колчак и популярный телеведущий Андрей Балахов. Первая была одета в розовый купальник с блесточками. На втором пестрела цветастая рубашка и белели обтягивающие плавки. На заднем плане шумел прибой и кружили над волнами чайки. Ксюша продемонстрировала телезрителям свою обворожительную белоснежную улыбку. И тут же в нижнем углу экрана всплыл навязчивый рекламный баннер жевательной резинки «Фрэшминт».

Стоит Ксюше улыбнуться,
как ослепнет целый мир.
Потому что наша Ксюша
целый день жует «Фрэшминт», —

хором проговорили Колчак и Балахов.

Затем он и она положили друг другу в рот по белоснежной подушечке. На их лицах отразилось неземное блаженство. Казалось, еще чуть-чуть, и они получают от обыкновенной жвачки настоящий синхронный оргазм.

«Дамы и господа. В эфире реалити-шоу «Райские кущи». Шоу, которое хочется смотреть снова и снова. Мы показываем вам на нашем телеканале самое интересное и захватывающее. А тот, кто хочет видеть все как есть, без купюр, заглядывать в спальни наших героев, может зайти на наш сайт и следить за событиями шоу круглые сутки. Напоминаю, что главный приз – один миллион долларов. – Ксюша отошла в сторону, и камера наехала на раскрытый кейс, забитый пачками баксов. – Кто же получит все эти деньги? Кому улыбнется удача? Тому, кого выберете вы, уважаемые телезрители!»

Даже на телевизионном экране было видно, что доллары не настоящие, а лишь цветные копии зеленых купюр.

Колчак передала слово своему коллеге.

«Спасибо, моя прелесть... – Балахов чмокнул Ксюшу в щечку и посмотрел в камеру. – Вот уже месяц наши героини живут на необитаемом тайландском острове Куа-Мунь. Здесь нет ни супермаркетов, ни кафе, ни баров. Чтобы выжить, наши героини лазят по пальмам, ловят рыбу, а в неудачные для добычи дни вынуждены есть личинок. Пьют воду из мутной речушки, фильтруя ее через уголья. Но раз в неделю у них появляется шанс получить корзинку продуктов и полуторалитровую бутылку производства товарной марки «Свиридофф», чистой, как горный хрусталь. Для этого одной из пар необходимо выиграть большинство соревнований и конкурсов.

Камера отъехала назад, захватив в кадр и Колчак. Она держала в руке запотевшую бутылку минеральной воды, подозрительно напоминавшей одноименную водку, как бы ненавязчиво и случайно повернутую этикеткой к телезрителям. Ксюша бодро произнесла:

– Здесь мы все аборигены, жрем-с бананы, пьем-с кокос. Но, попробовав «Свиридофф», Мать Россия нас зовет-с.

Балахов вновь чмокнул девушку в щечку.

«Солнышко мое. Ай да молодец. – Лицо Андрея вдруг стало серьезным. – Правила нашего шоу жестоки. На прошлой неделе нас покинула семейная пара из Урюпинска: передовик шарикоподшипникового завода Вася Чугунов и его супруга-животновод – Варя. Это был ваш выбор, телезрители. По итогам SMS-голосования они заняли последнее место», – грустно констатировал Балахов.

«Но в следующем выпуске вы увидите новую пару. Сейчас мы познакомим вас с этими двумя счастливыми парами», – радостно заявила Ксюша.

После короткой заставки на экране появились лица двух молодых людей: обворожительной блондинки и молодого светловолосого парня. Под каждой из фотографий была указана краткая биография нового участника.

«Настя Задорожная. Двадцать четыре года. Преуспевающий менеджер. Целеустремленная, коммуникабельная, любвеобильная. Безумно обожает свою кошечку Люську. Может целыми днями вычесывать ей шерстку и шить для нее костюмчики. Она, как и большинство блондинок, за мир во всем мире», – представила первую участницу Колчак.

«Павел Сазонов. Двадцать пять лет. Главный продюсер телеканала «Новокаменск-TV». Сильный духом, трудолюбивый, бескомпромиссный. Обожает всевозможные вечеринки и ночные клубы. Настоящий тусовщик. Коллекционер пивных банок и бутылок. Утверждает, что жизнь на Марсе все-таки есть», – объявил второго участника Андрей Балахов.

Одноклассники за столом зашушукались, покосились на Настю и Павла.

«Они знакомы со школьной парты и давно влюблены друг в друга. В случае выигрыша на нашем шоу они обещали пожениться. Давайте пожелаем им удачи! А сейчас рекламная пауза. Не переключайте, мы скоро вернемся», – Ксюша опустила микрофон.

Настя поманила пальцем Павла. Сазонов встал и подошел к микрофону. Бывшие одноклассники, кто с недоверием, кто с изумлением, смотрели на жениха и невесту. А вот на Владимире Локисе не было лица.

– Ну как вам? – произнес в микрофон Павел.

Банкетный зал вновь взорвался бурными овациями. С места поднялся упитанный мужчина, некогда староста класса – Вадим по прозвищу Бугай.

– Поздравляю вас, – подняв рюмку, произнес Вадим, – наверное, попасть на это шоу было очень и очень трудно.

– Мы прошли генеральный кастинг, – несколько надменно пояснил Сазонов, – но этого было мало. Да и чего скрывать, пришлось включить все свои связи, в наше время без этого не обойтись.

– Зачем вам это? Так, что ли, жениться нельзя? – пропищала Маринка.

– Зачем? – ухмыльнулся Сазонов. – Моей телекомпанией – лишняя реклама. А нам с Настенькой – известность на всю Россию.

– Ну, за вас, – Вадим выпил.

Следом за ним выпили и остальные. Разговоры о школьных годах тут же отошли на второй план. Главной темой для обсуждения бывших одноклассников стало участие Насти Задорожной и Павла Сазонова в реалити-шоу «Райские кущи». Многие были рады за них, но нашлись и те, кто завидовал им не только белой завистью. Но, так или иначе, те и другие подходили к Насте и Павлу, поздравляли их, желали удачи и счастья.

Смотреть на все это Володя больше не мог. Оставив рюмку, он вышел на улицу, чтобы подышать свежим воздухом и прийти в себя.

На душе скребли кошки. Было желание напиться с горя, хорошенько проспаться и забыть сегодняшний день как страшный сон. Но Локис понимал, что это не поможет. Он снова и снова будет вспоминать Настю, тот выпускной вечер...

«Какой же я дурак. Зачем только пошел на эту встречу одноклассников? Не увидел бы Настю, все было бы хорошо», – корил себя Володя.

Прохожие и проносящиеся мимо сквозь дождь машины сливались перед глазами Локиса в длинную размытую линию, словно прокручивалась грязная лента транспортера. Он сделал неуверенный шаг, переступил через бордюр и, хлюпая ногами по лужам, побрел по проезжей части. Сигналы машин, скрип тормозов, ругань водителей его не волновали. Локис просто шел, куда несли его ноги.

– Володя, подожди! – прорезался сквозь шум города голос Насти. – Постой!

Локис остановился, некоторое время простоял в раздумьях. Затем его словно магнитом потянуло к девушке – размытой фигуре под зонтиком у ресторана. Идти к ней он не хотел. Не хотел и видеть ее лица. Однако неведомая сила тянула.

– Володька. – Настя выдохнула в лицо Локиса душистый сигаретный дым. – Ты обиделся?

– Пустое, – стараясь не подавать виду, махнул рукой Вова.

– Я знаю, что ты влюблен в меня со школы. Ты честный и хороший парень. Любая девушка пойдет за тобой на край света. Ты тоже был мне небезразличен. Я всегда вспоминала тебя, когда мне было плохо. Но... – Задорожная отвернулась в сторону.

– Это уже не имеет значения.

– Пойми меня правильно. Жизнь дается только один раз. И ее нужно прожить красиво. Павел – как раз тот человек, который может дать мне все и сделать меня счастливой.

– Значит, все дело в деньгах, – грустно усмехнулся Локис.

– Деньги – не главное, но без них... – Настя выдохнула, так и не сумев закончить свою мысль. – Вот ты, Володька. Что бы ты смог для меня сделать?

– До сегодняшней встречи жизнь за тебя отдал бы, – признался Локис, – хотя и сейчас готов на это. Но, думаю, со временем пройдет.

Признание бывшего одноклассника впечатлило Настю, но ненадолго.

– Такое приятно слышать, но этого теперь мало. Времена другие, Володька. Вот ты – простой сержант. А Павел...

Но Локис даже не дослушал девушку. Развернувшись, он быстрым шагом пошел прочь от ресторана. Сколько ни кричала ему вслед Настя, Володя даже не обернулся. Лишь свернув за угол дома, он остановился, прислонился к стене и обхватил мокрую голову руками.

– Молодой человек, вам плохо? – справилась проходившая мимо бабушка.

– Все нормально. – Локис поднял глаза и посмотрел на сгорбленную старушку, державшую в руках два огромных пакета. – Давайте я вам помогу.

Глава 2

Выбор продюсера реалити-шоу «Райские кущи» пал на тайландский остров Куа-Мунь не случайно. Во-первых, это место полностью соответствовало понятию «райский»: тропическое солнце, голубой океан, белый песчаный пляж, пальмы с бананами и кокосами. Как говорят киношники, там была «картинка». А во-вторых, здесь уже когда-то снималось аналогичное шоу одним из американских телеканалов. Их российские коллеги не стали изобретать велосипед заново. Они выкупили у прежних владельцев авторские права на шоу, поменяли название, слегка переписали, адаптировав к российским реалиям сценарий, и пригласили ведущими известных российских телезвезд. В общем, получилась этакая слегка видоизмененная американская «конфетка», завернутая в российскую «обертку».

Не надо было продюсеру париться и создавать на острове инфраструктуру, необходимую для съемок реалити-шоу. Здесь уже все было построено и подготовлено американцами.

По всему острову были проложены под землей кабели для управления десятками видео- и веб-камер, установлены и замаскированы стойки под них, возведены хижины и проложены тропинки, имелись также полосы препятствий и спортивные площадки, предназначенные для всевозможных конкурсов и испытаний. А в северной части Куа-Мунь находился причал.

Российская съемочная группа прибыла на остров в составе тридцати двух человек. Это были операторы, осветители, администраторы, техники, стилисты, визажисты, режиссер, продюсер... Одним словом, целая телевизионная братия. Но куда их всех спрятать от вездесущих камер, чтобы у массового телезрителя, не задумывающегося над телевизионной кухней, сложилось впечатление, будто на острове присутствуют только ведущие и участники реалити-шоу?

Этим укромным местом стала небольшая площадка, вырубленная в джунглях. Она размещалась в глубине острова. На ней выросла так называемая техническая зона, или «мозговой центр», как прозвали его между собой сами члены съемочной группы. Вокруг нее не было ни одной теле- и веб-камеры. Работающие и живущие на этой территории телевизионщики всегда оставались за кадром, но в то же время были в курсе всего происходящего на острове.

На площадке стояли несколько хижин, палаток и трейлер с эмблемой российского телеканала, ошетилившийся спутниковыми антеннами. В последний непрерывно передавался сигнал со всех камер, разбросанных по всему острову. Тут же, на месте, видеоряд монтировали, отсортировывая самые пикантные моменты, и отправляли в Москву.

Продюсер реалити-шоу Валентин Назаров полулежал в гамаке, натянутом между двух пальм. На его вместительном пузе пригрелся раскрытый ноутбук. По жидкокристаллическому экрану компьютера лениво перебирали лапками сонные мошки.

Рядом, раскачиваясь в плетеных креслах-качалках, сидели ведущие Ксюша Колчак и Андрей Балахов. Вид у них был уставший и вымученный. Привыкшие к ночным клубам и гламурным тусовкам Москвы, они с трудом переносили тяготы и лишения тропического острова.

– Черт бы побрал этот мировой финансовый кризис. – Валентин Назаров со злости размазал пальцем по экрану одну из мушек. – Банки не хотят давать кредиты под прежние проценты, уменьшается финансирование, сокращаются поступления за рекламу. Что же это за напасть такая?

– Да не волнуйтесь вы так, Валентин Сергеевич, – подала голос Колчак, – это временное явление. Я уверена, что все скоро закончится.

– А я по радио вчера одного экономиста слушал. Он заверял, что кризис стихает. Месяц-другой, и все на круги своя вернется, – Балахов погладил висевший у него на шее мобильник с FM-приемником.

– Эти эксперты только и умеют что успокаивать, больше года мы это от них слышим, – пробурчал Валентин Назаров. – А между тем наш рейтинг опустился ниже плинтуса. Вот, смотрите! – Продюсер повернул ноутбук экраном к двум ведущим.

Ксения и Андрей встали, подошли к компьютеру. На экране был загружен новостной сайт. На интернет-страничке в верхнем правом углу размещался рейтинг российских телепрограмм, который постоянно обновлялся. Реалити-шоу «Райские кущи» занимало в нем лишь пятую позицию.

– Это просто кошмар какой-то! – ужаснулась увиденному Ксюша. – Нас обошли политические и информационные программы.

– Во время кризиса народ больше интересуется экономической ситуацией в стране, чем развлекательные передачи. – Балахов задумчиво всматривался в длинный список телепрограмм. – А мое ток-шоу «Пусть сплетничают» вообще в самом низу страницы.

– Видите! – тяжело вздохнул продюсер. – Ситуация, мягко говоря, хреновая. Нужно срочно исправлять положение, иначе наш проект придется закрыть.

Колчак и Балахов не меньше Назарова были заинтересованы в продолжении реалити-шоу «Райские кущи». Ведь в контракте, который они подписали, было оговорено, что в случае форс-мажорных обстоятельств, повлекших за собой прекращение съемок, ведущие получают лишь тридцать процентов от обещанной им суммы гонорара.

– Может, мне, как бы случайно, перед камерой поплясать, а тут вроде завязка на трусиках развяжется и они упадут? – то ли в шутку, то ли всерьез предложила Ксюша.

– Я представляю, – тихо захихикал Балахов. – Посмотрят на все это пенсионерки и в суд коллективный иск подадут за пропаганду эксбиционизма на отечественном телевидении. Теперь и они знают, что наше шоу идет по телеку не в прямом эфире, а в записи.

– Дурак ты, Андрюша. Только и умеешь что критиковать. А сам-то, что предложить можешь, а?

– Есть у меня одно предложеньеце, – Балахов интригуяюще закатил глаза к тропическому небу. – А что, если между мной и тобой вспыхнет роман? Я уже представляю заголовки таблоидов: «Андрей и Ксюша нашли друг друга на необитаемом острове», или «Рай для двоих».

– Исключено, – не отрывая глаз от экрана ноутбука, подключился к дискуссии продюсер, – ведущие не должны выходить на первый план. Концепция такова, что главные роли в нашем шоу играют участники. Телезритель должен переживать за них, а не за вас.

– А я бы и не согласилась. – Колчак по-дразнила языком Балахова. – Уж лучше... – Ксения вдруг взвизгнула и отскочила к пальме.

У ног девушки приземлился выпавший из гамака Валентин Назаров. Продюсер тут же поднялся и, схватив уцелевший чудом ноутбук, закружил вокруг ведущих, словно ночной мотылек вокруг яркой лампочки. Его лицо сияло от счастья, а глаза загадочно блестели.

– Придумал! Придумал! – орал во все горло Валентин Назаров.

Колчак и Балахов с изумлением смотрели на «свихнувшегося» продюсера, крутившегося волчком. Казалось, что еще немного, и толстяк вопреки всем законам земного притяжения оторвется от травы и испарит над джунглями вместе со своим ноутбуком.

Однако вскоре продюсер все же угомонился. Учащенно дыша, он плюхнулся в плетеное кресло и смахнул рукой накатившие на лоб капли пота.

– В чем дело, Валентин Сергеевич? – сторала от любопытства Ксюша.

– Я... вычитал... в интернете... одну новость, которая давно уже не новость, и наконец осмыслил ее. Это же лежит на поверхности. Не понимаю, почему еще никто до этого не додумался, – постепенно восстанавливал дыхание продюсер. – В Бангкоке из-за политического кризиса продолжаются массовые беспорядки. На улицы вышли бандиты, уголовники, молодежь, бедняки. Они грабят магазины, поджигают машины, вступают в стычки с полицейскими. Короче, настоящий беспредел.

– Это, конечно, ужасно, – равнодушно пожала плечами Колчак, – но какое это имеет отношение к нашему шоу? До этого острова они все равно не доберутся.

– Самое прямое, Ксюша, – Валентин Назаров закачался в кресле, – правда, придется вбухать немерено бабок, но они окупятся. А главное, мы сможем поднять рейтинг. Для этого нам надо...

И продюсер изложил ведущим свою идею. Колчак и Балахов восприняли ее с некоторым опасением, однако оба согласились с тем, что это поможет реанимировать умирающее реалити-шоу. А в скором времени в одной из хижин продюсер собрал на совещание всю съёмочную группу.

* * *

На широком песчаном берегу, в небольшом отдалении друг от друга, возвышались на бамбуковых сваях две хижины, крытые пальмовыми листьями. Окна в них были занавешены живописно выцветшим на солнце полотном. А узкие и низкие дверные проемы, в которые взрослый человек войдет только согнувшись и лишь боком, закрывали москитные сетки – черные от налипших на них насекомых.

Две идентичные, будто клонированные, хижины соединяла короткая дорожка, вымощенная плоскими камнями. Днем камни нагревало солнце, и ступать по ним без обуви было так же больно и мучительно, как босыми ногами по углям. Зато после заката, когда яркий диск тропического солнца тонул в океане, дорожка начинала постепенно остывать, а к ночи так и вовсе становилась холодной.

На крыльце одной из хижин, спрятавшись в тени пальмового козырька крыши, сидели парень и девушка. Матвей и Нина Дулины угрюмо смотрели на свои мокрые следы на камнях, стремительно испаряющиеся на знойном тропическом солнце. Когда отпечатки их стоп на каменистой дорожке бесследно исчезли, девушка громко выдохнула и склонила голову на широкое мужское плечо своего парня.

– Ой, Митька. Ты даже не представляешь, как надоела мне вся эта экзотика. Ночами только и снится, как приезжаю в родную деревню, захожу на огород, трогаю руками спелую клубнику. А вечером мы ложимся с тобой в боковой комнатке и...

– Тише ты, – прошептал парень, зажав ладонью девушке рот, – не забывай, что за нами постоянно следят камеры. Если говорить тихо, то ничего не слышно. Если громко, как ты сейчас, – твои слова услышат интернет-телезрители, которые за нас постоянно голосуют. Думаешь, после того как ты сказала, что тебе надоел остров и ты хочешь домой, они отправят за тебя эсэмэску?

– М-м-м-м... – промычала в ладонь Матвея Нина.

Парень убрал руку. Обиженная девушка повернулась к молодому супругу спиной.

– Нина, зайчик, не дуйся, пожалуйста, – примирительно произнес Матвей, – я знаю, как тебе тяжело. Мне тоже иногда хочется покинуть шоу, но я терплю. Терплю ради денег, которые помогут нам встать на ноги и открыть собственный бизнес. Даже второе место даст нам нужную сумму.

– Деньги! Деньги! Ты всегда о них только и говоришь. А нам и без них было хорошо, – бросила через плечо Нина.

– Разве ты не хотела переехать в столицу, купить трехкомнатную квартиру и открыть собственный магазин? – напомнил парень.

– Я и сейчас хочу. Только выиграть этот миллион у нас вряд ли получится.

– Это почему же? – удивленно вскинул выгоревшие брови парень. – Со вчерашнего дня, когда остров покинули Вася и Варя Чугуновы, наши шансы на победу возросли.

– А ты уверен, что вторая пара, которую завтра утром заселят в пустующую хижину, не обойдет нас в голосовании?

– Нет, – твердо отрезал Матвей.

– Откуда такая уверенность? – Девушка резко обернулась и испытующе посмотрела супругу в глаза.

Парень прищурился и до крови прикусил нижнюю губу.

– Понимаешь, Нина... иногда нужно нарушать правила, применять всякого рода приемчики... особенно если на кону миллион долларов, – сбивчиво и запутанно говорил парень. – Как ты думаешь, почему на финальном соревновании по лазанию за бананами на пальму Иван проиграл мне?

– Потому что накануне перегрелся на солнце. Оттого и был таким вялым и медлительным. Об этом ведущие говорили.

– А вот и нет, – ухмыльнулся Матвей, – если помнишь, я тебе рассказывал, что в детстве увлекался ботаникой?

– Ну!

– Так вот. Вечером перед соревнованием я угостил его выигранной нами на прошлом конкурсе водкой. Но она была не простая, а настоящая на травах, которые я насобирал в джунглях. Эти травы вызывает у человека повышенную активность, переизбыток энергии. Сто граммов этого чудесного напитка хватило для того, чтобы Иван не мог уснуть всю ночь, а утром был разбитым и невыспавшимся.

Нина изумленно смотрела на супруга, не зная что и сказать на все это. С одной стороны, девушка осуждала Матвея. Ведь ее любимый, которого она считала до этого момента более-менее порядочным и честным человеком, совершил однозначно подлый поступок. С другой – тайно поддерживала его, понимая, что на все это он пошел ради денег, которые помогут осуществить их совместные мечты. А потому девушка не стала ни упрекать, ни хвалить мужа.

– Ты ведешь опасную игру. Если тебя уличат в обмане, нас попрут с этого острова. И нам не видать миллиона как своих собственных ушей, – холодно произнесла Нина.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанского, – бросил Матвей и исчез в хижине.

Через минуту он вернулся, держа в руках два маленьких зеленых плода.

– Что это? Лимоны? Зачем они тебе? – ничего не понимала девушка.

– Это недоспевшая папайя. Растет в южной части острова, – пояснил Матвей, – когда-то я смотрел по телеку программу, в которой рассказывали про тайскую медицину. Местные знахари и гомеопаты используют мякоть этого плода для... как бы это мягко выразиться... для очищения организма от шлаков.

– Слабительное, что ли?

– Точно.

– У тебя проблемы с пищеварением?

– Не у меня. Они появятся у наших новых конкурентов, которые прибудут завтра на остров. – И парень подмигнул девушке.

Глава 3

В двух десятках километров от Новокаменска на обширной лесистой и болотистой территории раскинулся военный полигон. Как таковых границ, в виде забора с колючей проволокой, он не имел, лишь предупредительные щиты, да на единственной подъездной дороге к нему стоял КПП со шлагбаумом. Впрочем, от него было мало толку. Население окрестных деревень просачивалось на территорию полигона сквозь лесные тропинки, где никаких постов и охраны не было. Их тянуло сюда как магнитом. Ведь в здешних лесах было много грибов и ягод. Набрав полные лукошки, деревенские жители отправлялись на столичные вокзалы, рынки, в переходы станций метро...

Однако сегодня предприимчивых старушек и дедуль как ветром сдуло – на полигоне разворачивались широкомасштабные военные учения «Щит Родины». Уже с самого утра на полигон начала подтягиваться военная спецтехника: БТРы, ракетные установки «Град», танки. Свозились с подмосковных частей и сотни солдат. Над лесом пролетали вертолеты, проносились высоко в небе истребители.

На небольшой поляне, окруженной со всех сторон сосновым бором, возвышался трехэтажный блочный дом. А точнее, порожняя бетонная коробка без отделки: неоштукатуренные стены, пустые оконные и дверные проемы, настеленная досками крыша. Но, несмотря на внешний вид, здание отнюдь не пустовало. По условиям учений здесь разместилась база противника, на которой удерживались в заложниках высокие военные чины – члены захваченного условным противником штаба дивизии.

Вокруг дома, подметая берцами еловые иголки, медленно ходили и постоянно всматривались в лес шестеро крепышей с «АКМами». И все на одно лицо: широкоскулые, чисто выбритые, с глубоко посаженными глазами. У всех на рукаве правой руки – по синей повязке. Однако эти шестеро были лишь верхушкой айсберга. Большинство же бойцов условного противника скрывалось внутри здания. Самых их видно не было, лишь изредка показывались из оконных проемов, заложенных мешками с песком, стволы их автоматов.

Стояла пугающая тишина. Лишь иногда ветер доносил издали стрекот вертолетов, хлопки взрывпакетов и холостую трескотню автоматов. Однако «синие» не расслаблялись и не теряли бдительности. Они точно знали, что рано или поздно здесь должен появиться их противник. Вскоре ожидания «синих» подтвердились.

В южной части леса, в просеке деревьев, словно напоказ мелькнули несколько солдат с красными повязками. Буквально через минуту на всех других направлениях – северном, восточном и западном – начали появляться и другие «красные». В скором времени ими был заполнен весь сосновый бор. Куда ни глянь – везде красный цвет.

Две роты по команде командира батальона начали выстраиваться в длинную замкнутую линию, а точнее окружать поляну с домом со всех сторон. Когда кольцо замкнулось, прозвучало: «В атаку!» Солдаты вскинули «калаши» и, ломая берцами сухие ветки и шишки, двинулись вперед.

Шестеро бугаев забежали в дом, присоединившись к остальным «синим». Тут же пронеслась по пустым комнатам переключка, защелкали затворы автоматов. Ощетиненное десятками стволов строение было готово к длительной обороне. Именно так была достигнута первая цель «красных» – «синие» лишились наружного наблюдения за зданием, которое собирались оборонять.

Первыми открыли огонь «синие». Неопытные рядовые солдаты, первый раз участвовавшие в подобных учениях, мгновенно рассыпались во все стороны, словно тараканы на кухне, застуканные грозной хозяйкой. Кто-то спрятался за дерево, кто-то упал на землю и обхватил голову руками, кто-то забился в яму или укрылся за трухлявым пнем.

– Залечь, – разнеслась команда.

И хотя все понимали, что стреляют отнюдь не боевыми, а холостыми, все равно опасались поднимать людей в атаку.

Командир «красных» и несколько сержантов, у которых за плечами был не один год службы, бегали по лесу и громко кричали на младших по званию, чтобы те вставали и шли в атаку. Но ими же заранее предупрежденные «красные» послушно игнорировали нарочито грозные приказы своих командиров. А со стороны казалось, страх брал над рядовыми верх. И до того удручающее положение «красных» усугубили дымовые шашки, выстреленные «синими». Непроглядный туман и едкий дым вроде бы посеял в рядах нападавших еще большую дезорганизацию и панику. Все шло к тому, что «красные» потерпят неудачу и, что самое обидное, потерпят позорное поражение.

А тем временем высоко в небе, под огромной тушей «Ила-76», начали открываться один за другим купола парашютов. Среди двух десятков десантников, участвовавших в военных учениях, был и старший сержант Владимир Локис. Он десантировался одним из последних.

Локис поправил на рукаве правой руки красную повязку и, проведя взглядом своего товарища, исчезнувшего за срезом аппарели самолета, соскользнул следом. До земли было совсем ничего, а потому старший сержант уже через несколько секунд дернул за кольцо. Над ним раздулся, резко подбросил вверх, а потом плавно опустил белоснежный купол парашюта. Слегка потягивая за стропы, Локис буквально заскользил в воздухе.

Вскоре Владимир рассмотрел сквозь дым на земле огромное зеленое пятно леса, а в нем маленькую серую залысину. Над ней уже кружили, снижаясь, его боевые товарищи. Спустившись ниже, Локис смог рассмотреть под собой небольшую поляну, дом и сосновый бор, затянутый густым белым дымом. Среди деревьев, будто игрушечные солдатики, бегали маленькие людишки.

Все свое внимание старший сержант, как и другие десантники, сосредоточил на крыше дома. Приземлиться точно на нее, а не рядом с ней, было первостепенной задачей, ведь засевавший в здании противник с радостью бы расстрелял промахнувшихся и приземлившихся прямо у них перед носом десантников. К тому же это появление на земле выдало бы остальных. Именно поэтому нужно было свалиться на «синих» как снег на голову и тем самым застать их врасплох.

Приземлявшиеся на крышу десантники торопливо гасили купола, избавлялись от парашютов и просачивались в щели между досок. На их место тут же приземлялись другие.

Коснувшись ногами дощатого настила, Локис моментально погасил купол, избавился от парашюта. После чего взял в руки «АКМ» и проскользнул в узкий проем.

На чердаке старшего сержанта уже дожидалась вся остальная группа. Десантники стояли, прижавшись к стенам и, все как один, смотрели на металлическую дверь, из-за которой доносились команды. Как только на чердак спустились остальные, майор Васнецов подошел к двери и взялся за ручку – не закрыта. Затем поднял руку. Десантники ворвались в здание.

Владимир Локис метнулся к лестнице, на ходу расстреляв из автомата двух «синих» у окна. Он и еще несколько десантников сбежали по ступенькам на второй этаж. Его боевые товарищи тут же вступили в бой. Но старший сержант не присоединился к ним, а прорвался еще ниже. Незаметно проскользнув через первый этаж, он очутился у входа в подвальное помещение.

Локис выбил ногою дверь и метнул светошумовую гранату в узкий тускло освещенный коридор. Ослепленные яркой вспышкой и оглушенные взрывом, двое бугаев в синих повязках схватились за головы и упали на колени. Старший сержант в прыжке нанес одному сокрушительный удар в плечо, а другого вырубил с колена. Пробежав узким коридором, он оказался у металлической решетки, за которой томились на деревянных скамейках заложники.

– Товарищ майор. Я их нашел. Они в подвале, – сообщил по рации Локис.

– Мы уже взяли первый этаж. Идем к вам, – послышался из динамика голос Васнецова.

Спустя какое-то время группа майора Васнецова стояла на крыльце здания. Солдаты с красными повязками вели плененных «синих» к двум «Уралам». Между двух машин стоял угрюмый командир. На нем не было лица. Он понимал, что получит от командования разнос. Ведь победу «красные» одержали благодаря десанникам, появления которых прямо на крыше здания он не ожидал.

– Итак, – майор Васнецов медленно шел вдоль стройного ряда своих бойцов. – Главную задачу – освобождение заложников – мы выполнили. И выполнили ее хорошо. Вы действовали профессионально. Каждый из вас достоин похвалы. – Майор остановился напротив Владимира. – Но лучше всех проявил себя старший сержант Локис. Он – единственный из вас, кто догадался, в каком месте находятся пленные, и сразу же поспешил туда. Это немаловажный момент. Ведь если б мы увлеклись уничтожением «синих», заложников по-тихому могли вывести из здания и под шум боя переправить в безопасное место. Но Володя успел. Орел! – Васнецов похлопал по плечу старшего сержанта.

– Служу Отечеству, – вытянулся в струнку Локис.

– Вольно, – усмехнулся майор.

Глава 4

В своем роскошном особняке на Рублевке продюсер Валентин Назаров практически не появлялся. Приезжал туда лишь для того, чтобы переночевать, и то очень редко. Все свое свободное от работы время он проводил в дорогуших московских клубах и на светских вечеринках, где, как говаривал он сам, «тусил и клубился».

На закрытых для простых смертных пати, куда приглашались только VIPы, Валентин Назаров был частым гостем. Там его можно было увидеть в компании столичной богемы: известных актеров, режиссеров, певцов и певиц, моделей, писателей, модельеров... Как правило, на таких тусовках всегда присутствовали журналисты, корреспонденты, папарацци, освещавшие гламурную жизнь Москвы.

В желтых газетенках и глянцевого журналах частенько мелькали фотографии Назарова, сопровождающиеся не всегда лицеприятными комментариями в его адрес. Так, например, продюсера однажды подловили в компании со скандально известным геем и тут же зачислили его в ряды гомосексуалистов. А вот еще один случай. Как-то раз один папарацци уловил момент, когда захмелевший Назаров обнял и поцеловал в щечку малолетнюю девочку, снимающуюся в одном из его сериалов. Реакция последовала мгновенно. «Педофил-продюсер», «Развращение малолетних в одном из московских клубов» – с такими заголовками вышли тогда многие желтые газеты.

Все эти утки, выдуманные журналистами, не могли не раздражать вспыльчивого продюсера. Как он только с этим не боролся: и подавал в суд, и выступал в прессе с опровержениями. Но, несмотря на все усилия, поливание его грязью на страницах периодической печати продолжалось. Оставалось только успокаивать себя, что любое упоминание в прессе – это уже реклама. Пусть даже и пишут о тебе полную чушь.

Валентин Назаров никогда бы не подумал, что когда-нибудь в жизни ему придется обратиться за помощью к тем, кто оскорблял его и выдумывал про него нелепые истории. Но такой момент настал. На сотрудничество с недобросовестными журналистами его сподвигло тяжелейшее положение, в котором оказалось продюсируемое им реалити-шоу «Райские кущи»: непристойно низкий рейтинг, стремительная потеря телезрителей. Мало того, Назаров сам уподобился «сказочникам пера», выдумав свою собственную утку.

Получив от продюсера приличные гонорары, журналисты забыли про старые обиды и всеми силами начали продвигать утку на страницах своих изданий. К раскрутке придуманной новости подключились даже авторитетные издания, которым Назарову так же пришлось немало заплатить.

Уже на следующий день после звонка Валентина Назарова главному редактору известнейшей российской газеты «Комсомольская истина» читатели всей страны узнали страшную новость. Газета напечатала буквально следующее:

«Таиланд – настоящий рай для туристов. Каждый год тысячи наших соотечественников отправляются на отдых в эту чудесную, экзотическую страну. Возвращаясь на родину, они привозят с собой море впечатлений и положительных эмоций. Но, к сожалению, в этой стране вспыхнули массовые беспорядки, в результате которых погибли десятки мирных жителей, иностранцев, среди которых было и двое русских – жителей Москвы. Пользуясь смутным временем и хаосом, который охватил улицы городов, активизировалась и таиландская мафия. О последней мы еще с вами вспомним.

Все мы переживаем, в том числе и ваш покорный слуга, за участников реалити-шоу «Райские кущи», действия которого разворачиваются на неповторимом таиландском острове Куа-Мунь. У каждого из нас есть свой любимчик, за которого мы шлем свои эсэмэсочки. А как

блистательно ведут шоу Ксения Колчак и Андрей Балахов! Они просто душечки. Ими можно любоваться и любоваться.

Но, уважаемые читатели, все эти люди могут в одночасье исчезнуть с экранов наших с вами телевизоров. Почему?

К сожалению, тайландская мафия дотянула свои руки и до необитаемого острова Куа-Мунь. Культовый отечественный продюсер Валентин Назаров, благодаря которому возникло это шоу, получил на днях письменную угрозу от главарей мафии. К сожалению, мы не можем привести текст письма целиком, а потому представляем на ваш суд лишь его фрагменты:

«Русские, убирайтесь с нашей земли... Всех, кто нам не подчинится, заберем в рабство... Мы знаем, что среди вас есть известные в России люди: Ксения Колчак и Андрей Балахов, за которых можно получить хороший выкуп... Предупреждаем по-хорошему... Иначе...»

Согласитесь, пугающее письмо. Аж мурашки по коже. Но, как заверил нас Валентин Назаров, покидать остров съемочная группа не собирается. На свой страх и риск они будут продолжать съемки... продолжать, мои дорогие читатели, для всех нас.

Поддержим их. Давайте дружно все включим свои телевизоры в пятницу вечером и отправим слова поддержки нашим согражданам, которые выполняют свой нелегкий долг телевизионщика на далеком тайландском острове».

Эстафету подхватили и телевизионные программы. «Российские сенсации» сделали даже специальный репортаж, где якобы взяли интервью у одного из членов мафии. Некий тайландец в черной маске подтвердил на скверном русском языке на всю Россию, что его братья по оружию готовы взять граждан РФ в плен, если те в ближайшее время не покинут остров.

Запущенная Валентином Назаровым утка прозвучала и в зарубежных средствах массовой информации. Новость уже пошла гулять по свету, кочуя из издания в издание без всякой платы со стороны Назарова. Сработал эффект снежной лавины. Эффект был ошеломляющий – рейтинг подскочил и реалити-шоу «Райские кущи» вновь заняло в нем первую лидирующую позицию. Такого молниеносного успеха не ожидал даже и сам продюсер.

Глава 5

Бизнес-центр тайландской столицы Бангкока ничем не уступал аналогичным в Пекине, Гонконге или Куала-Лумпуре: ультрасовременные здания, высоченные небоскребы, достающие до облаков, вертолетные площадки на крышах. А на улицах, названными на американский манер стритами, – сотни, тысячи менеджеров и клерков в строгих черных костюмах, с кейсами в руках.

Среди десятка небоскребов в центре Бангкока выделялся один – нестандартный по форме и неформатный по стилю. Сразу было видно, что его проектировал современный архитектор, неуемно увлекающийся хай-теком.

Небоскреб, прозванный столичными жителями кубиком-рубиком, даже близко не напоминал типичную башню-высотку. Весь он целиком состоял из множества стеклянных кубиков, которые были хаотично наставлены друг на друга. В небольших проемах между ними виднелись коридоры-переходы, по которым из корпуса в корпус, из кубика в кубик, передвигались люди. Вечером на небоскребе включалась специальная иллюминация. И каждый кубик загорался своим уникальным цветом: красным, синим, желтым, зеленым...

В этом необычном небоскребе снять офис было так же проблематично, как пешком дойти до его верхнего этажа. Все дело было в дороговизне сдаваемых помещений. Немногие фирмы и корпорации могли обосноваться в этом здании. Лишь производителям с мировым именем это было по карману. Поэтому очень удивительным выглядело то, что на позолоченной табличке в холле, где перечислялись все компании, находящиеся в небоскребе, рядом с такими именитыми, как «Сименс», «Сони» и «Самсунг», значилась никому не известная тайландская фирма «Буа-донг». Что она и чем занимается, никто толком не знал.

На последнем, шестьдесят пятом этаже стояла мертвящая тишина. Пустые коридоры, закрытые двери, ни шороха, ни малейшего звука. Лишь два молчаливых охранника у стеклянных дверей, на которых золотилась табличка с надписью «Буа-донг».

За охраняемой дверью находился просторный кабинет. Его размерам и обстановке в нем мог позавидовать даже сам король Таиланда. Посетителей за дверью встречали две мраморные статуи девушек, склонившихся над небольшим фонтаном, вода в котором была подсвечена голубым неоновым светом. С потолка свисала позолоченная люстра, украшенная искусственными алмазиками. А у сплошной стеклянной стены-окна, из которого открывался вид на весь Бангкок, стоял огромный черный стол. Прямо перед ним простирался искусственный зеленый ковер для гольфа.

Хозяином кабинета и владельцем фирмы «Буа-донг» был Суабан – приземистый тайландец средних лет с залысиной и жиденькими усами. Вот уже на протяжении последних десяти лет он держал в руках весь мафиозный мир столицы. Ему принадлежали десятки казино, баров, ресторанов, публичных домов, он контролировал практически весь рынок наркотиков в столице. Словно кукловод, дергающий за ниточки, он контролировал каждое движение своих подчиненных. Одного его слова было достаточно, чтобы завтра «ненароком» разбился в автомобильной аварии какой-нибудь министр или повесился у себя дома «с горя» крупный бизнесмен.

По своей натуре Суабан был человеком жестким, авторитарным, эгоистичным и циничным. По-другому руководить всей империей, которая носила условное название «Буа-донг», было нельзя. Дашь слабину, проявишь милосердие – и твое место тут же займет другой. Возможно, родился он в другой семье, то был бы сегодня и добропорядочным подданным своего короля, однако мафиозная империя досталась ему по наследству.

Но, несмотря на всю свою внешнюю непривлекательность, Суабан увлекался актерским мастерством. Тяга к нему у него осталась со школьных времен, когда он активно участвовал в детских спектаклях. Даже многие годы, проведенные среди матерых уголовников и бандитов,

не смогли задушить в нем актера. Его заветной детской мечтой было сняться в американском вестерне на пару с Клином Иствудом. Фильмы с его участием он и теперь мог пересматривать снова и снова.

Суабан медленно поднял над головой клюшку, прищурился на белеющий на зеленом ковре мячик. Последовал сильный и плотный удар. Мячик просвистел над лункой, чиркнул по краю столешницы и попал в переносицу привязанного к креслу молодого тайца. Парень хрюкнул, с ужасом покосился на хлынувшую из носа на белую майку кровь и моментально потерял сознание.

– Превосходный удар, босс! – подхалимски заулыбался качок в черном костюме.

– Убери его отсюда, – помахивая клюшкой, приказал Суабан, – и пригласи наконец моих гостей. А то как-то нехорошо получается. Я здесь в гольф играю, а они томятся в коридоре.

Качок отвязал бедолагу от кресла и, взвалив на плечо, потащил к двери черного выхода.

– Что ты делаешь? – окликнул качка хозяин кабинета. – Ты что, не видишь? – Палец с золотым перстнем указал на свежие капли крови, упавшие на зеленый ковер для гольфа.

– Я уберу, босс. Обязательно уберу, – испугался качок.

– Идиот. Вали отсюда. Утром уборщицу пришлешь, – раздраженно бросил Суабан.

– Есть, босс, – с этими словами качок исчез за дверью.

Вскоре в кабинет Суабана вошли пятеро тайцев. Поклонившись главарю, они заняли места за длинным стеклянным столом. Это не были мелкие сошки и обычные бандиты. Все они занимали в мафиозной империи «Буа-донг» высокие посты. За каждым был закреплен определенный район города, вместе с находящимися в нем торговыми точками и увеселительными заведениями. Как и всегда, каждую вторую пятницу все пятеро приходили в кабинет к Суабану, чтобы отчитаться о проделанной работе и планах на будущее.

– Рад вас всех видеть, – опустившись в кожаное кресло во главе стола, произнес хозяин кабинет. – Итак, начнем.

Пятеро мафиози нерешительно переглянулись. Слово взял самый старший из них – пожилой, практически облысевший таец.

– Мистер Суабан, – закашлял в кулак старенький мафиози, – в свете последних событий наш бизнес понес значительные потери. Из-за массовых беспорядков пришлось закрыть десятки казино и борделей. Практически во всех районах города власти ввели комендантский час. Улицы патрулируют солдаты и полицейские. Лишь здесь, в центре Бангкока, все еще пока спокойно и теплится кое-какая жизнь.

– Что значит «пока»? Разве мы не контролируем здесь ситуацию? – сомкнул в замок пальцы рук хозяин кабинета.

– По моей информации, в ближайшие дни рабочие и крестьяне с окраин планируют провести возле Дома Правительства, – старик кивнул на соседнее здание за окном, – митинг.

– Покричат, погорланят, помахают флагами и разойдутся. Не вижу в этом ничего страшного.

– Хорошо, если так. Но в других городах Таиланда подобные акции заканчивались стычками с полицией, разбитыми витринами, разграбленными магазинами. А в центре, как вы знаете, сосредоточены наши основные и самые прибыльные заведения, в том числе и банк империи, где хранятся все наши деньги. Представляете, что будет, если его подожгут или ограбят демонстранты?

Суабан нахмурился и задумчиво посмотрел на старика.

– Может, вы и правы. – Хозяин кабинета встал из-за стола и подошел к окну. – Думаю, будет не лишним, если мы переправим деньги в более безопасное место. Скажем, на нашу запасную базу в джунглях. Займитесь этим прямо завтра с утра. А теперь... – Суабан провел по стеклу пальцем. – Мистер Вонг, вы узнали то, о чем я вас просил?

Самый молодой из мафиози – парень лет двадцати восьми – тут же оживился и закопшился в своем серебристом кейсе.

– Да, мистер Суабан, – положив на стол прозрачную папку-файл с какими-то бумагами внутри, закивал Вонг.

– Я вас слушаю, – не отходя от окна, бросил хозяин кабинета.

– Информация не подтвердилась. Никто из наших людей и партнеров по бизнесу не угрожал русским шоуменам. Скорее всего, это журналистская утка.

– Я тоже так думаю, – согласился Суабан, – недавно я беседовал с одним журналистом из местной газеты, который одним из первых перепечатал статью о якобы планируемом нами похищении русских... – хозяин кабинета покосился на испачканный кровью ковер для гольфа. – Так вот, он сказал мне, что статья была заказная. Правда, кто проплатил ее, он не знает. Все переговоры с заказчиком велись через Интернет. Продолжайте, мистер Вонг.

– Это реалити-шоу, которое снимают русские на острове Куа-Мунь, очень дорогой проект. Я вычитал во всемирной паутине, – парень посмотрел на листик с цифрами, – что в него вбухали около десяти миллионов долларов. К тому же в шоу задействованы богатые люди России: Ксюша Колчак и Андрей Балахов. Состояние первой, вместе со всеми ее особняками, бутиками и банковскими счетами, оценивается приблизительно в сотню миллионов долларов. А вот второй немного победнее – что-то около восьмидесяти.

– Интересно, интересно, – почесал подбородок главарь «Буа-донг». – Сколько мы потеряли денег из-за этих массовых беспорядков? И сколько можем еще потерять? – спросил он у старика.

– Теряли около восьми миллионов в неделю. А по самым скромным подсчетам, если оправдается худший сценарий, можем лишиться даже десяти, – сообщил тот.

Суабан закатил глаза к потолку и, притопывая правой ногой, начал складывать в уме цифры. В такой позе он простоял минут пять. И никто за это время не осмелился произнести и слова. Все пятеро мафиози знали, что в такие моменты главаря «Буа-донг» лучше не беспокоить.

– Охрана на острове есть? – не отрывая глаз от потолка, спросил Суабан.

– Символическая, – отозвался молодой Вонг, – лишь двое полицейских.

– Превосходно, – усмехнулся хозяин кабинета, – кажется, я знаю, как компенсировать наши финансовые потери, – и Суабан посмотрел на вечерний Бангкок, украшенный сотнями разноцветных огоньков и неоновой рекламой.

Глава 6

Единственным местом на территории военной части, где можно было отдохнуть от серых армейских будней и заняться своими делами, являлась небольшая комната отдыха. Недавно ее переоборудовали, и к традиционной шахматной доске с книжной полкой и старым телевизором прибавился домашний кинотеатр, несколько мягких диванов, стол для игры в пинг-понг и даже автомат с кофе. Правда, последний почему-то не всегда работал и не хотел выплевывать назад проглоченные им купюры. Но было достаточно ударить пару раз ногой по этому чудо-аппарату, как бумажный стаканчик тут же наполнялся душистым напитком. Все это богатство подарил части бывший ее служащий-срочник, ставший за последние десять лет после дембеля вполне оборотистым коммерсантом.

В комнате отдыха было многолюдно. Сегодня здесь после тяжелых военных учений, отдыхали десантники. Каждый проводил время как хотел. Кто-то резался в настольный теннис. Кто-то просто сидел на диване, бездумно пялясь на других. Кто-то листал журналы и газеты. А кто-то увлеченно смотрел по телику очередную серию «Солдат».

Старший сержант Владимир Локис сидел за небольшим письменным столом, откинувшись на мягкую спинку деревянного стула. Напротив раскачивался на расшатанной табуретке, напряженно морщил лоб сержант Еременко. На столешнице между ними блестела свеженьким лаком новая шахматная доска. Спешить соперникам было некуда, а потому игра протекала медленно и вяло. Каждый ход тщательно обдумывался, просчитывались его возможные последствия.

После длительных раздумий Еременко все же решился и убрал черной турой подставленную под удар Локисом белую пешку. Старший сержант сдержанно улыбнулся, ведь только что его соперник оголил тыл. Однако делать ответный ход Владимир не спешил, справедливо полагая, что сержант специально пошел на этот трюк, чтобы выманить на середину доски его главную ударную силу – белого ферзя с отломанным «шпилем».

– Ну, чего медлишь? – прищурился Еременко.

– А ты как думаешь? – не отрывая глаз от шахматной доски, ответил вопросом на вопрос Локис.

– А тут и думать нечего – сбивай, и все, – с деланой беззаботностью произнес сержант.

– Уже разогнался, – пробубнил себе под нос Владимир и тут же добавил: – Ты не думай, что я твоего коня на А-5 не заметил. Полагаешь, я отдам свою королеву ему на съедение?

Поняв, что его замысел раскусили, Еременко вмиг смолк. А старший сержант наконец пошел, только не ферзем, как того хотел соперник, а пешкой. На первый взгляд этот ход Локиса был абсолютно бессмысленным. Ведь пешка становилась легкой добычей для его соперника.

– Странный ты какой-то. Отдаешь мне пешку за пешкой, – пожал плечами сержант и убрал черным ферзем белую фигурку.

– А теперь смотри и учись, – громко щелкнул пальцами Владимир и передвинул своего ферзя на Б-8. – Шах и через два хода неминуемый мат, – прозвучало с легкой издевкой.

Сколько ни смотрел Еременко на шахматную доску, сколько ни перебирал в голове возможные варианты-ходы, все больше убеждался в том, что проиграл. И через несколько минут с неохотой признался:

– Действительно, через два хода по-любому мат.

– Не забыл про наш уговор? Проигравший проставляет пиво сегодня вечером, – напомнил Еременко Локис.

– Не забыл, – пробурчал в ответ сержант и, порывшись во внутреннем кармане куртки, выложил на стол пару цветных фотоснимков. – Я тебе свою невесту уже показывал?

– Невесту? – удивленно вскинул брови Владимир. – Неужели жениться собрался? Ни за что не поверю.

Еременко протянул фотографии Локису. Старший сержант увидел на них очаровательную брюнетку в пышном розовом платье, сидевшую на берегу реки. На первом снимке она была одна. А на втором ее уже крепко обнимал и целовал в щечку Еременко.

– Это мы на нашей любимой старице. Каждый вечер туда приходим. Сидим и любимся закатом, ну... ты, конечно, меня понимаешь... – сержант мечтательно завел глаза к потолку. – Вот дадут мне отпуск и сразу в загс с Машей пойдем. Распишемся и целых три дня гулять будем. А потом куда-нибудь на недельку поедем.

– Красивая! На свадьбу хоть пригласишь? – И Локис шутливо, по-дружески толкнул Еременко в плечо.

– Приглашаю. В качестве свидетеля, – ответил таким же несильным толчком сержант.

– Согласен, – махнул головой Владимир, – сегодня это дело и обмоем.

– Заметано, – Еременко спрятал фотографии обратно в карман. – А как у тебя дела на личном фронте? Помнится, ты мне про какую-то свою бывшую одноклассницу Настю рассказывал. Как у тебя с ней?

Владимир Локис тут же изменился в лице. Улыбка сползла с его губ, и он недовольным хмурым взглядом посмотрел в окно, за которым стройным шагом маршировали срочники. Еременко все понял и не стал докучать другу вопросами. Когда-то и его самого бросила любимая девушка, и он знал, как тяжело после этого бывает на душе.

– Ребята, по ящику новый выпуск «Райских кущей» начинается! – неожиданно воскликнул в дальнем углу комнаты старшина Батрудинов по прозвищу Казах.

Все десантники мигом побросали свои дела и облепили диваны вокруг телевизора. Лишь один Локис и Еременко остались сидеть за письменным столом. У каждого из них были на то свои причины. Локис не любил смотреть телевизор в принципе. А реалити-шоу, в котором участвовали его бывшие одноклассники Настя и Павел, тем более не собирался. А вот Еременко просто не переносил на дух гламурную диву Ксюшу Колчак и принципиально не смотрел передачи, где по его словам, мелькала эта «лошадиная морда».

А тем временем на экране телевизора уже шла традиционная заставка: голубое море, белоснежный песчаный пляж, увешанные кокосами и финиками пальмы. Как всегда, после ее окончания в кадре появились Ксюша Колчак и Андрей Балахов. Однако на этот раз они не улыбались, как обычно, во все тридцать два зуба, а сдержанно кривили уголки губ.

«Здравствуйте, дорогие и уважаемые телезрители. Сегодня мы начнем свой выпуск не традиционным подведением итогов прошедшей недели, а экстренным сообщением», – Колчак замолчала и перевела взгляд с объектива камеры на стоявшего рядом с ней Балахова.

Андрей сделал серьезное лицо и загробным голосом сообщил телезрителям, что вся съемочная группа реалити-шоу получила от тайландских мафиози письмо с угрозами. Однако тут же бодро заверил, что русские никогда не сдаются, что съемки будут продолжаться, невзирая на какие-то там угрозы местных бандитов.

После чего ведущие весело заулыбались и представили неизменных спонсоров реалити-шоу. Затем на экране под быструю музыку в стиле техно пошел видеосюжет о том, как участники проекта провели последнюю неделю на острове.

«Не правда ли, захватывающее зрелище?» – после окончания смонтированного ролика захлопала ресницами Ксюша.

«Просто восхитительно. Особенно мне понравился тот момент, где наши участники ныряли на глубину за раковинами. Какая воля! Какая выдержка! Их даже не напугал проплывший рядом скат. Одним словом, молодцы», – Балахов захлопал в ладоши.

«И это только начало, – интригующе добавила Ксюша. – А сейчас, дорогие телезрители, внимание на экран».

В кадре появились Матвей и Нина Дулины. Их лица были максимально сосредоточены. А во взглядах читалось некая нервозность и нерешительность. Камера медленно отъехала назад, захватив в кадр длинный стеклянный сосуд, в котором ползали, то и дело затевая между собой драки, десятки большущих мохнатых пауков с ярко-желтыми крестами на спинах. На самом дне сосуда поблескивал ключик.

«Наверное, вы уже догадались, какое задание предстоит выполнить нашим героям, а точнее одному из них. Остался нерешенным лишь один вопрос – кто из них согласится на это?» – И Балахов вопросительно посмотрел на парня, а потом на девушку.

Нина тут же попятилась назад. Матвей обернулся, умоляюще посмотрел девушке в глаза, мол, может, ты попробуешь выполнить это задание? Но Нина испуганно покачала головой, давая понять, что ни за что в жизни не полезет в стеклянный сосуд с ненавистными ей пауками.

Поняв, что отдуваться придется именно ему, Матвей громко выдохнул и перекрестился. Неуверенно приблизившись к сосуду, парень замер в оцепенении. Еще никогда в жизни он не видел такого большого скопления ядовитых пауков.

«Давай! Давай! Давай!», – в один голос начали подбадривать Матвея ведущие.

Парень закрыл глаза и осторожно просунул правую руку в узкое горлышко. Противные пауки тут же обвили пальцы и кисть его руки. Матвей скривился.

«Митька, я с тобой!» – крикнула Нина из-за спины Андрея Балахова.

Парень собрался с духом и начал опускать руку все глубже и глубже. Когда пауки дружно облепили ее по самый локоть, Матвей торопливо заскреб ногтями по дну стеклянного сосуда. Через несколько секунд его указательный палец подцепил металлическое колечко, и он тут же выдернул руку из сосуда.

Открыв глаза, парень увидел болтающийся у него на пальце маленький ключик.

«Настоящий мужик. Респект тебе», – похвалил Матвея Андрей.

«Что же его ждет в этом сейфе?» – Колчак щелкнула пальцами, и камера оператора наехала на маленький металлический ящик с замочной скважиной.

Матвей подошел к сейфу, вставил ключ в скважину и несколько раз провернул против часовой стрелки. Щелкнул невидимый глазу механизм. Парень открыл дверцу. Камера укрупнила содержимое сейфа. Внутри его лежал набор косметики: тушь, пудра, губная помада, крем...

«Косметика «Ксюшино счастье» – почувствуй себя звездой», – весело произнес Андрей Балахов.

«А сейчас реклама. Не переключайтесь на другой канал. Мы скоро вернемся», – сказала Колчак, и на экране начался рекламный ролик подгузников.

Сержант Еременко громко засмеялся и несколько раз хлопнул ладонью по столу:

– Вот умора. Этот парень чуть в штаны не наложил, а выиграл косметический набор. И на хрен он ему на необитаемом острове? Разве что его бабе понадобится. Да и то, куда она там, накрашенная, пойдет: на дискотеку к аборигенам или в ресторан «У каннибала»?

– Помолчал бы лучше, – пробурчал один из десантников, не пропускающий ни одного выпуска реалити-шоу «Райские куцки», – им там мафиози угрожают, а ты тут смеешься. Они, можно сказать, на свой страх и риск в эфир выходят.

Но сержант Еременко не мог остановиться. Его громкий хохот, казалось, был слышен и за пределами комнаты отдыха.

– Ты в это действительно веришь? – Владимир Локис кивнул на телевизор.

– Телевидение не может врать, – уверенно заявил поклонник «Райских куцки».

– Да это же очередная телевизионная утка, чтобы поднять рейтинг шоу, – немного успокоившись, подхватил Еременко, – разве могут Ксюша и Андрей так жизнерадостно выглядеть, если им угрожают мафиози?

Однако поклонник реалити-шоу не успел ответить, так как на экране вновь появились улыбающиеся ведущие – Колчак и Балахов.

«Напомню вам, дорогие телезрители, что завтра на остров прибудет новая пара – Настя Задорожная и Павел Сазонов. В случае победы в нашем проекте они обещали пожениться. Что ж, пожелаем им удачи», – заявила Ксюша Колчак.

«До новых встреч. Бай», – помахал рукой Балахов.

Десантники повставали с диванов и, разбившись на компании, начали обсуждать увиденное.

– Ты чего взгрустнул? – Еременко толкнул в бок Локиса.

– Та бывшая одноклассница, с которой у меня ничего не получилось... В общем... это она, та самая Настя Задорожная, про которую только что говорила ведущая, – поделился с другом старший сержант.

– Ну и дела! – почесал за ухом Еременко. – А что это за хмырь, за которого она собирается выйти замуж?

– Тоже мой бывший одноклассник, – пожал плечами Локис.

– Держись, брат. Скоро все наладится. Пройдет какое-то время, и ты о ней забудешь. Найдешь другую, и все у тебя будет хорошо, – пытался подбодрить друга сержант.

– В том-то и проблема, что забыть не могу, даже после всего того, что она мне сказала.

– А чего говорила?

– Вспоминать не хочется.

Чтобы отвлечь старшего сержанта от неприятных воспоминаний и мыслей, Еременко предложил ему сыграть еще одну партию в шахматы. Локис с радостью согласился. Но как он ни пытался сосредоточиться на игре, перед глазами все равно всплывало самое красивое для него на свете лицо – Насти Задорожной.

Глава 7

Если пятьдесят лет тому назад проживающие на островах тайцы сбегались на берег целыми деревнями, чтобы поглазеть на пролетающий в небе самолет, то в наше время такой картины уже не увидишь. В некогда тихом и спокойном небе над архипелагом теперь каждый час проносится какой-нибудь «аэробус» или «Боинг-747», пролетает вертолет с туристами. Этим уже никого не удивишь. Даже тайца из глухой деревушки, который и по сей день живет в хижине, плавает на самодельной лодке или плоту, питается змеями и насекомыми.

Даже и на белый гидроплан, появившийся в небе над архипелагом, также никто не обратил особого внимания. Там, где много воды, самолеты с поплавками вместо колесного шасси не редкость. За исключением пятерых тайских ребятишек на песчаном берегу, пинавших босыми ногами кокос. Услышав характерное жужжание пропеллера, они дружно задрали головы и через минуту вернулись бы к своей игре, если бы гидроплан полетел дальше прежним курсом. Однако самолет развернулся и направился в их сторону, постепенно снижая высоту. Один из мальчиков тут же предложил своим друзьям одну забаву, популярную среди местной детворы.

Когда гидроплан подлетел ближе к острову, маленькие тайцы повернулись к нему спинами, спустили до колен шорты и нагнувшись начали демонстрировать пилоту и пассажирам самолета свои тощие задницы. А главный инициатор этой забавы даже оттопырил средний указательный палец, мол, летите куда подалее, а мне и моим друзьям все равно ничего не сделаете.

Один из пассажиров гидроплана, Павел Сазонов, не стал копировать известный во всем мире жест, показанный тайским мальчиком, а ответил ему чисто по-русски – скрученной дулей. Затем отвернулся от иллюминатора и возмущенно причмокнул губами, словно ворчливая бабка, которой не уступили место в общественном транспорте.

– Ты бы еще штаны снял, – захихикала в кулачок Настя Задорожная. – Это же дети. На них нельзя обижаться. Сам небось таким в детстве был.

– Был бы в гидроплане не иллюминатор, а окно, так бы и сделал, – бросил Сазонов.

– Что возьмешь с этих тайцев? Как дикарями были, так ими и остались, – пожал плечами продюсер Валентин Назаров.

– И никакие они не дикари. Они уже писать умели и каменные храмы строили, когда наши предки еще за мамонтами в шкурах бегали, – заступилась за туземцев Настя.

– Кстати, чуть не забыл, – толстяк вынул из кожаного портфеля увесистую стопку бумаг и, разделив ее надвое, отдал одну часть Павлу, а другую Насте, – это окончательный договор, который вы должны подписать. Внимательно прочтите его, чтобы потом не возникло никаких недоразумений. Если что-то непонятно, спрашивайте, я объясню.

– Сколько здесь пунктов. А шрифт такой маленький, что без лупы не прочтешь. Ужас! – пролистав несколько страниц, воскликнула Задорожная. – Дорогой, читай ты. Если ты со всем согласен, что там написано, то и я свою подпись поставлю. А сейчас я лучше приведу себя в порядок. Как-никак, а по прилете на остров мы тут же попадем в объективы телекамер. Не хочется выглядеть на всю Россию уставшей и не выспавшейся, – и девушка закопошилась в косметичке.

Сазонов с головой ушел в изучение договора. К подобным документам он всегда относился настороженно и даже с опаской. Прежде чем поставить под ними свою подпись, Павел тщательнейшим образом перечитывал их, чтобы не упустить из виду так называемые юридические тонкости и нюансы, которые сразу и не заметишь.

Перевернув последнюю страницу и дочитав маленький абзац, Сазонов задумчиво занес над листом бумаги ручку. Но поставить подпись так и не решился.

– Что-то не так? – прищурился Валентин Назаров.

– Договор грамотный. Видно, что составляли толковые юристы. Однако есть несколько «но», – осторожно заметил Сазонов.

– Какие «но»? – посмотрев в упор на Павла, настороженно спросил продюсер реалити-шоу «Райские кущи».

– К примеру, пункт о том... – Сазонов быстро нашел нужную страницу и ткнул указательным пальцем в текст, – читаю дословно: «Я, участник шоу, согласен все двадцать четыре часа в сутки находиться под наблюдением видеокамер вплоть до победы или поражения в данном проекте, за исключением тех моментов, когда необходимо справить естественные потребности. Также соглашаюсь принимать участие во всех испытаниях и конкурсах данного проекта, независимо от моих моральных, религиозных и прочих убеждений».

– И что вам тут непонятного? – удивился Назаров.

– С первым предложением еще согласиться можно. Хотя интерпретировать «естественные потребности» можно как угодно. А вот со вторым... – округлил глаза Сазонов. – Получается, что меня могут заставить делать то, что противоречит моим моральным убеждениям. К примеру, скажут переспать с макакой, а отказаться я уже не смогу. Так, что ли, получается?

– Ну, вы и юморист, – громко засмеялся Назаров, – спать с обезьянами и прочими приматами вас никто заставлять не будет. Это я вам точно гарантирую. А если сомневаетесь в этом, могу поклясться на Библии, – улыбка медленно сошла с лица продюсера. – Какое ваше второе «но»?

– Перед вылетом из Москвы я слышал по радио, что съемочной группе и участникам реалити-шоу «Райские кущи» угрожают какие-то тайландские мафиози. А в договоре про нашу с Настей безопасность ни слова.

Назаров заерзал в кресле.

– Действительно, там об этом ничего не написано. Так как никакой угрозы не было, нет и никогда не будет.

– Как нет? А мафиози? – возмутился Сазонов.

– Это информационная утка, чтобы поднять рейтинг шоу. Если бы мы на это не пошли, нам пришлось бы свернуть съемки, – расставил все точки над «i» Валентин Назаров. – Я жду. Мы уже подлетаем, – и продюсер кивнул на договор.

– Хитрый ход, – оценил продюсерский талант Назарова Сазонов. – Как я понимаю, ничего изменить в договоре и внести в него какие-то дополнения я уже не могу?

– Совершенно верно. Либо подписываете и участвуете в проекте. Либо не подписываете и отправляетесь обратно в Россию, – сказал, как отрезал, Валентин Назаров.

У Сазонова не оставалось выбора. Он понимал, что если откажется подписать документ, то потеряет возможность выиграть один миллион долларов и засветиться на федеральных телеканалах. Упускать такой шанс Павел не собирался.

– Хорошо. Мы с Настей согласны, – правая рука Сазонова легла на хрупкое плечико Задорожной, – правда, дорогая?

– Что? – Девушка оторвала взгляд от маленького зеркальца. – Я так увлеклась макияжем, что все прослушала.

– Ты согласна? – переспросил Павел.

– Я же сказала, если ты подпишешь договор, то и я это сделаю, – выпятила накрашенные губки Настя. – Как я смотрюсь, дорогой?

– Как всегда превосходно, – Павел коснулся острым стержнем гелевой ручки листа бумаги.

Через минуту в портфеле продюсера реалити-шоу «Райские кущи» Валентина Назарова уже лежали подписанные Сазоновым и Задорожной договоры.

Вскоре гидроплан коснулся поплавок воды и заскользил по морской глади бухты. На встречу с ним, стартовав от единственного причала лодочной станции на острове Куа-Мунь, направился белый моторный катер.

* * *

Павла Сазонова и Настю Задорожную встретили на тропическом острове Куа-Мунь как настоящих телезвезд. Стоило им сойти на берег, как их тут же облепили два оператора и пяток фотографов. А Ксюша Колчак и Андрей Балахов начали брать у них интервью.

Импровизированная пресс-конференция новых участников реалити-шоу «Райские кущи» длилась целый час. За это время Павел и Настя успели ответить на кучу идиотских вопросов: «Какие ваши первые впечатления от острова?», «Не боитесь ли угрозы со стороны тайландских мафиози?», «Какой настрой на победу?» и еще много других.

Потом Сазонова и Задорожную в буквальном смысле обобрали, реквизируя все их личные вещи: мобильники, сигареты, зажигалки, косметику... Короче, все то, что запрещалось иметь при себе участникам реалити-шоу на острове. Даже одежды лишили, в том числе и нижнего белья, выдав взамен его странные одеяния в стиле а-ля папуас. А по-другому и быть не могло! Ведь с момента прибытия на остров, по условиям договора, Павел и Настя должны были выглядеть как настоящие дикари.

После чего ведущие «Райских кущей» показали Сазонову и Задорожной их новое жилище – хижину на сваях. Пожелав удачи и предупредив, что завтра их ждут тяжелые испытания, Колчак и Балахов удалились. Оставшись наедине, Павел и Настя наконец смогли немного отдохнуть и пообщаться с глазу на глаз.

– Ну, как тебе здесь? – плюхнувшись на циновку, вопросительно посмотрел на Задорожную Сазонов.

– Все хорошо, за исключением вот этого, – девушка брезгливо коснулась пальцем «лифчика» из пальмовых листьев, нанизанных на резинку, – представляю, как сейчас надо мной смеются мои подруги.

– А мне нравится! – улыбнулся Павел. – Есть в этом что-то первобытное.

– Мне мой бюстгальтер от «Дольче энд Габанна» больше нравился, – осматривая крохотное помещение, утомленно вздохнула Настя.

Сазонов поднялся с циновки и, придерживая рукой сползающие пальмовые «труссы», закружил по тесному помещению. Наметанным глазом профессионального телевизионщика он разглядывал стены и потолок хижины, пытаясь отыскать скрытые веб-камеры.

– Вот одна. Вот вторая. Вот третья... – одну за другой находил камеры Сазонов, – никуда от них не скроешься.

– А зачем куда-то скрываться? Ты же всегда хотел, чтобы твое лицо мелькало на телеканалах. Вот твоя мечта и сбылась.

– Именно что лицо, а не две оголенные половинки моей еще не успевшей загореть задницы, – Павел медленно повернулся, отступил к стенке, став таким образом, чтобы все камеры в хижине могли снимать его только спереди, а не сзади. – Так-то лучше. – А мне нечего стыдиться. Пускай все видят, какое у меня красивое тело. Правда, еще загореть нужно.

За шторкой, занавешивающей дверной проем, вдруг послышались шаги и голоса. Павел с Настей переглянулись, мол, кто это к нам пожаловал?

– Разрешите войти! – раздался грубый мужской голос.

– Заходите, – немного настороженно бросил в ответ Сазонов.

Шторка колыхнулась. Порог хижины переступили два коричневых «тела»: высокий, светловолосый парень и стройная девушка с модельной внешностью. Представившись как Матвей и Нина Дулины, они прямо с порога начали страшить своих новых соперников рассказами про

обитающих на острове крокодилов, ядовитых змей, пауков и насекомых. Естественно, все эти байки были рассчитаны на то, чтобы запугать Сазонова и Задорожную, вселить в них неуверенность и страх.

Когда Павел и Настя начали нервничать и постоянно смотреть на дощатый пол, в щелях которого, по заверению рассказчиков, обитали тропические муравьи, от укуса которых нога может распухнуть, словно бревно, Матвей широко улыбнулся и пригласил своих новых знакомых отобедать у него в хижине. Отказываться от такого предложения Сазонов и Задорожная не стали. Во-первых, они были голодны. А во-вторых, все съедобное, что с собой прихватили, забрали у них сразу по прибытии на остров.

Через несколько минут они уже осматривали хижину их соперников. Нина Дулина с мужем тем временем накрывали импровизированный «стол» – огромный плоский камень, просто положенный на четыре коротких пальмовых столбика.

– Что это? – покосившись на почерневший дымящийся сверток, настороженно спросил Сазонов.

– Морская рыба, запеченная в пальмовом листе. Самое вкусное блюдо, которое можно только приготовить на этом острове, – пояснил Матвей. – А теперь прошу за стол.

– Люблю рыбу, – облизнулась Настя.

Все четверо сели на циновки вокруг стола. Матвей незаметно подмигнул своей супруге и, взяв наполненную мутно-зеленой жидкостью скорлупу кокоса, произнес:

– За знакомство!

Сазонов и Задорожная подняли свои кокосовые скорлупы. Однако выпить залпом странный на цвет напиток, как это сделали Матвей и Нина Дулины, они не решились. Поставили «чаши» на стол. Пришлось ставить их и хозяевам.

– Да не бойтесь.

– Мы и не боимся, – отталкивал придвигаемую ему скорлупу Сазонов.

Настя тоже пыталась его уговорить, мол, отказываться от угощения неудобно.

– Вот, старались, старались вас приветить, – сокрушался хозяин, – а вы ломаетесь. – Это лучшее, что тут можно приготовить.

Наконец после долгих уговоров гости лишь чуть-чуть пригубили.

– Вкусно, – распробовав напиток, признался Павел.

– Это забродившее кокосовое молоко, перемешанное с соком киви, – сказал Матвей, – его нужно пить залпом. Ну же, смелее!

Павлу и Насте ничего не оставалось, как чокнуться скорлупами и выпить. Дулины переглянулись. На губах Матвея заиграла легкая ухмылка.

...Сазонов и Задорожная еще долго гостевали в хижине Дулиных, с интересом слушая их рассказы о жизни на острове. Лишь когда яркий диск солнца утонул далеко в море, они попрощались со своими новыми знакомыми и медленно побрели по пляжу, любуясь тропическим закатом.

– Через какое время подействует? – спросила мужа Нина.

– Ночью, если организм слабый. А так утром. Так или иначе, у них завтра будет конкретное расстройство желудка. Навряд ли у них хватит сил выиграть хотя бы одно из завтрашних соревнований, – Матвей вскинул руку и, махнув ей, громко крикнул вслед удалявшимся от хижины Сазонову и Задорожной: – Спокойной ночи. Хороших сновидений!

– И вам так же! – крикнул в ответ Павел.

– Ой, Митька! – посмотрев на скорлупу кокоса, вдруг ойкнула Нина. – Кажется, я... пока мы эти чертовы скорлупки по столу двигали, перепутала...

– Что перепутала? – пробурчал Матвей.

– Твою и ее скорлупы.

– Не может быть. Покажи, – Матвей выхватил из рук супруги скорлупу и внимательно к ней присмотрелся: на волосистой поверхности кокоса белели две зазубрины.

Парень громко выругался и швырнул скорлупу в прибор. Затем осел на крыльцо и обхватил голову руками.

– Извини, Митька. Я же не хотела, – упала перед ним на колени Нина, – да и ты смотреть должен был.

– Ты понимаешь, что ты наделала? – чуть ли не рвал на голове волосы Матвей. – Ты понимаешь, какая ночка меня ждет? Трудно было запомнить, что на моей скорлупе должна была стоять одна зазубрина?

Глава 8

На острове Куа-Мунь было всего два биотуалета. Находились они в так называемой «технической зоне», где проживала и работала съемочная группа «Райских кущей». Об их существовании участники реалити-шоу даже и не знали. Все свои нужды они справляли, как говорится, на природе под открытым небом.

Сазонов проснулся глубокой ночью из-за сильных болей в области живота. Поначалу он пытался перетерпеть: ежился, подгибал ноги, извивался на циновке, словно уж. Но ничего не помогало. Когда стало совсем невмоготу, Павел поднялся, переступил через спящую крепким сном Настю и выскочил из хижины.

Высоко в небе светила необычно яркая луна. Шептал прибор. Покачивался на легком ветру высокорослый бамбук. Сазонов стоял на крыльце хижины, нерешительно поглядывая по сторонам.

Прямо перед ним и за ним тянулся длинный широкий песчаный берег. Справа простирался океан. Слева шелестели листьями густые джунгли. Где найти укромное местечко, чтобы никто не помешал? Сейчас это был главный вопрос, на который лихорадочно искал ответ Павел. Решение пришло вместе с усилившимися болями. Отбросив последние сомнения, Сазонов со всех ног бросился к джунглям.

Протиснувшись в узкий проем между стеблей бамбука, Павел оказался в густом тропическом лесу. Вокруг стояла мертвящая тишина. А призрачный лунный свет, еле-еле проникающий сквозь густые кроны деревьев, придавал джунглям мистический и пугающий вид.

Сазонов с трудом разорвал прочную паутину лиан и присел у одной из пальм. Его лицо тут же сморщилось от натуги, а лоб усыпали бисеринки пота...

Облегченно вздохнув, Павел поднялся с корточек и замер как вкопанный. Из темноты прямо на него смотрела пара чьих-то блестящих белых глаз. Сазонову сразу же вспомнился рассказ Матвея про обитающих в джунглях пантер. Умирать молодым и красивым Павел не собирался.

Он медленно попятился, чтобы не потревожить притаившегося в темноте хищника.

– Паша! Это ты? – заморгали в темноте глаза.

– Митя? – Голос Сазонова дрожал.

– И тебя тоже? – раздался громкий заразительный смех. – Ох, уж эта рыба.

– Это точно, – выдохнул с облегчением Павел, поняв, что в темноте никакой не хищник, а его товарищ по ночному несчастью – Матвей Дулин. – Ладно, я пошел. Завтра соревнования, нужно выспаться.

– Давай, иди. Только выспаться навряд ли удастся. Мы еще с тобой здесь не раз за ночь встретимся, – продолжал смеяться Матвей.

Дулин оказался прав. Сазонов бегал в джунгли целую ночь. Диарея отступила лишь под раннее утро. Но стоило Павлу поудобнее устроиться на циновке и закрыть глаза, как на пляже послышались бодрые голоса Ксюши Колчак и Андрея Балахова:

– Подъем! Подъем! Шесть часов утра. Вас ждут испытания. На все сборы десять минут. Время пошло, – хором будили участников реалити-шоу известные телеведущие.

* * *

К месту первого испытания Сазонова, Задорожную и семью Дулиных отвезли на белом катере. Это была небольшая мелководная бухта, глубина в которой едва доходила до колен. Здесь все уже было готово к съемкам. На песчаном берегу стояли штативы с телевизионными

камерами, суетились операторы и осветители. А несмолкающий режиссер в панамке давал съемочной группе последние указания.

Участников реалити-шоу отвели на небольшой помост, сколоченный из неотесанных досок, над которым развивались разноцветные флаги. К ним тут же поднялись Ксюша Колчак и Андрей Балахов с микрофонами.

– До начало съемок пять минут. Можете немного отдохнуть, – подмигнула угрюмому Павлу Ксюша.

– Какие-то мужчины сегодня хмурые, словно с бодуна, – прошептал на ухо соведущей Балахов.

– Андрюша, а тебе до этого дело? Нам бабки капаят, и все, – так же тихо ответила Колчак.

– Твоя правда, – махнул головой Андрей и посмотрел на экран мобильного. – Ну что, скоро уже? – окрикнул он режиссера.

Важный из себя человек в панамке вскинул руку с растопыренными пальцами и начал по одному загигать их. Когда к согнутым четырем прибавился большой, Колчак и Балахов повернулись к одной из камер, на корпусе которой уже мигала маленькая красная кнопка записи «Rec».

Ксюша и Андрей не стали приветствовать телезрителей, перечислять всех спонсоров и называть мобильные номера, на которые можно отправлять свои SMS-голоса, так как соответствующая запись уже была давно сделана – телевизионные монтажники лишь вставляли ее перед каждым выпуском «Райских кушей». А потому ведущие сразу же начали объяснять на камеру, что за соревнование ожидает участников реалити-шоу.

Оно оказалось очень простым и незатейливым. Конкурирующим парам предстояло собрать на мелководье как можно больше моллюсков. Победителями соревнования признавалась та пара, которой удалось бы поднять со дна наибольшее число раковин. А проигравшая сторона получала бы штрафные баллы.

Вскоре Колчак и Балахов дали команду «На старт». Сазонов, Задорожная и Дулины тут же спрыгнули с помоста, схватили валявшиеся на песке мешки и ринулись в воду. Во все стороны полетели сотни брызг.

Участники реалити-шоу настолько вошли в раж, что начали пихать друг друга, толкать, подставлять подножки. Настя Задорожная даже оцарапала Гале Дулиной лицо. В отместку та вырвала из ее рук пакет и запульнула подальше в море. Завязалась драка и между парнями. Еще немножко, и дело дошло бы до мордобоя, но время, отведенное на соревнование, подошло к концу. С берега послышался свисток и команда «Стоп».

Утомленные, все четверо участников выбрались на песчаный берег. Положив свои мешки на раскладной столик, они отошли в сторону, дожидаясь результатов. Колчак принялась считать раковины, собранные Сазоновым и Задорожной. А Балахов – семьей Дулиных. Ведущие не спешили, медленно и брезгливо выкладывая на столешницу липких и противных на ощупь моллюсков, чтобы подольше продержат интригу.

Наконец все было подсчитано. Ксюша и Андрей повернулись к сторающим от нетерпения узнать свои результаты участникам. Для всех их они оказались совершенно неожиданными и неутешительными – каждая из конкурирующих сторон собрала равное количество раковин. Теперь исход сегодняшних соревнований могло решить только второе испытание.

В отличие от первого оно проходило уже не на берегу острова, а в его глубине. И значительно отличалось от первого. Не только своей сложностью, но и изошренностью.

Теперь конкурирующим парам предстояло поймать шустрого поросенка, заточенного в довольно просторном загоне. Лишь на первый взгляд задание выглядело легким. Но на самом деле оно было очень сложным. Во-первых, изловить маленькую свинюшку голыми руками было очень трудно и даже опасно: она могла и копытцем в лицо лягнуть, и укусить. Во-вторых, в загоне было грязно и скользко. В-третьих, там были навалены кучи навоза, которые источали

тошнотворный запах. Однако деваться участникам реалити-шоу было некуда – либо участвуй, либо с позором покидай проект.

Первыми вошли в загон Матвей и Нина Дулины. Следом осторожно и не спеша зашли Павел Сазонов и Настя Задорожная. Калитку за ними тут же закрыли. Некоторое время все четверо молча смотрели на похрюкивающего в центре загона поросенка, не зная, с какой стороны к нему лучше подойти.

Самым первым решился Матвей. Утопая ногами в навозной жиже, он приблизился к хрюшке и резко бросился на нее сверху, рассчитывая, что прижмет ее своим телом к земле. Однако поросенок мгновенно отскочил в сторону и визжа побежал вдоль изгороди. Матвей же впечатался лицом в зловонную жижу, оставшись ни с чем. Затем свои силы попробовала Нина, но и на этот раз животное оказалось проворней человека. Забившись в угол, оно, словно с издевкой, посматривало своими маленькими глазками-пуговками на двух перемазанных в навозе людей. Вторая пара уже готова была начать ловлю, как Колчак щелкнула секундомером. Время первой попытки истекло.

– Передохните.

Прошла пара минут.

– Можете начинать!

Сазонов и Задорожная переглянулись, зашептались. Повторять ошибки своих конкурентов они не собирались, решив действовать не в одиночку, а сообща.

Они неторопливо обошли забившегося в угол поросенка с двух сторон. Павел сделал два шага к нему, слегка наклонился и расставил руки. Настя сделала то же самое. Хрюшка засуетилась, замотала головой, забила копытцами, посматривая то на парня, то на девушку.

Внезапно Сазонов сильно хлопнул в ладоши. Испуганный поросенок сначала метнулся к Задорожной, но, встретив на своем пути ее расставленные руки, молниеносно развернулся и побежал обратно в угол. Тут его уже поджидал Павел. Обхватив сопротивлявшегося поросенка обеими руками и прижав его к груди, он победоносно посмотрел в одну из камер...

...на мокром песке, ласкаемые прибоем, лежали Павел Сазонов и Настя Задорожная. Они держались за руки, наблюдая за тем, как медленно тускнеет и меркнет уходящее за линию горизонта солнце. Время от времени Павел подымал с песка плоский камушек и пускал его «лягушкой» по воде. Море было спокойным и гладким, словно огромное синее зеркало. А потому камушки буквально скользили по нему, едва соприкасаясь с гладкой поверхностью.

– Так спать хочется, – широко зевнул Сазонов.

– Паша, – девушка провела ногтем по мокрому песку, – нас сейчас тоже снимают?

– Снимают, – вздохнул Сазонов, – но не слышат. Отсюда до ближайшей камеры с микрофоном метров двадцать.

– Я хотела с тобой очень серьезно поговорить, – Настя перевернулась на бок.

– О чем? – запустив очередной камушек, Павел посмотрел в голубые глаза девушки.

– Ты действительно женишься на мне, если мы выиграем это шоу?

– Я словами на ветер не бросаюсь, – тут же ответил Сазонов.

– А просто так, без шоу, ты возьмешь меня в жены? – прищурилась Задорожная.

Павел усмехнулся и отвел взгляд в сторону.

– Конечно. Я ведь тебя очень сильно люблю, – прозвучало ровно, без тени эмоций.

– Знаешь, Паша, – осторожно произнесла Настя, – после сегодняшних испытаний я поняла, что это шоу не для меня. Думаю, будет лучше для нас обоих, если мы заявим о своем уходе и покинем остров завтра же днем. Черт с ним, с этим миллионом. Ты у меня и не столько зарабатываешь.

Сазонов резко подскочил на ноги и уставился на девушку широко раскрытыми глазами:

– Об этом не может быть и речи.

– Мне здесь некомфортно. Понимаешь?

– Понимаю. Думаешь, мне комфортно носить это одеяние? – Павел со злости вырвал из своих пальмовых «трусов» один лист и бросил в воду. – Думаешь мне нравится валяться в грязи, нюхать навоз и бегать за свиньей? Думаешь, мне удобно спать на циновке? Бегать всю ночь в джунгли, потому что нормального цивилизованного туалета здесь не существует? Конечно, нет, дорогая...

Сазонов вдруг прервался, заметив в море пять черных катеров, ровной шеренгой приближающихся к берегу. Через несколько секунд до слуха Паши и Насти донесся отдаленный гул моторов.

– Может, нас опять хотят забрать на какое-нибудь соревнование? – устало вздохнул Сазонов.

– Что? – Настя поднялась с песка, приставила ладонь козырьком к наморщенному лбу и посмотрела вдаль. – Исключено, – покачала она головой. – Утром за нами приплыл белый катер, причем только один. А здесь их целых пять, и все они черные. К тому же ни о каких вечерних соревнованиях ни Ксюша, ни Андрей нас не предупреждали. Интересно, кто бы это мог быть?

– Подождем – узнаем, – Сазонов плюхнулся на песок.

Глава 9

За окном вот уже целый день шел проливной дождь. Казалось, ему не будет ни конца ни края. Но ближе к вечеру, когда на улицах начали зажигаться ночные фонари и включаться подсветка в витринах магазинов, тучи вдруг расступились, и готовящийся ко сну город «загорелся» пылающим алым огнем заходящего солнца.

Пенсионерка в белом пуховом платке распахнула дверь балкона. Белая прозрачная занавеска надулась, и в небольшую комнатку ворвался свежий ионизированный воздух, который бывает только после длительно-затяжного дождя. Зашаркав тапочками по паркету, пенсионерка подошла к круглому столу и, придерживаясь рукой за столешницу, опустилась в кресло-качалку. Надев очки в толстой роговой оправе, она начала листать старый потрепанный фотоальбом.

– Вова, тебя здесь и не узнать, – она оторвала взгляд от черно-белой фотографии и посмотрела на сидевшего на диване Локиса.

– Это там, где я в армии вместе со своими сослуживцами? – усмехнулся старший сержант.

– Нет, сынок, – мать медленно закачалась в кресле, – ты здесь со своей первой любовью. Настя, кажется, ее зовут, – с трудом припомнила пожилая женщина. – Кстати, как прошла встреча с одноклассниками? Она пришла?

– Пришла, – вздохнул Владимир и тут же добавил: – Но только с другим.

Мать захлопнула фотоальбом и внимательно посмотрела на сына:

– Ты ее и сейчас любишь?

– Ну, как сказать... – не знал что ответить на это Локис.

– Вижу, что любишь. От матери ничего не скроешь, – чуть заметно улыбнулась пенсионерка.

– Давай лучше чайку поьем. Я приготовлю, – чтобы не продолжать мучительный для него разговор, предложил Владимир.

– Если ты думаешь, что я от тебя отстану, то ты ошибаешься. А как ты думал? Мне ведь внуков хочется, – пожилая женщина взяла со стола дистанционный пульт управления. – А чаю попить можно. Пока ты будешь его заваривать, я телевизор немного посмотрю.

– Черный или зеленый? – встал с дивана Владимир.

– Черный с лимоном. – И, уже предвидя следующий вопрос, добавила мать Володи: – Сахара не надо. В моем возрасте он вреден.

– Могла и не говорить. Я и так знаю, – послышалось с кухни.

Пенсионерка поправила очки и включила телевизор на своем любимом телеканале. Однако ее ждало разочарование. Вместо заявленного в программе передач концерта ретро-звезд советской эстрады по нему шел абсолютно неинтересный и непонятный пожилой женщине американский боевик. Пенсионерка стала переключать каналы в надежде отыскать что-то достойное ее внимания. Но везде показывали либо молодежные передачи, фильмы, либо скучные и нудные бразильские сериалы.

Пожилая женщина уже собиралась выключить телевизор, как увидела на экране знакомое лицо. Она прищурилась, внимательно всмотрелась в изображение. В этот момент в комнату вошел Владимир Локис с подносом, на котором стояли две белые чашки с чаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.